

логии. П. Н. Берков указал лишь на то, что литературу должно рассматривать как систему.

Опираясь на мысль К. Маркса, который установил факт участия духовного производства и обмена в общем процессе общественного производства и воспроизводства, В. И. Ленин четко определил разницу между литературой буржуазной и литературой социалистической.⁴ Тем самым В. И. Ленин развил идею К. Маркса, и это помогло затем исследователям увидеть в истории литературы процесс возникновения и смены литературных систем, зависящий от общих социальных процессов. Литературоведение располагает ныне фактами, свидетельствующими о том, что и в средние века, и в эпохи Возрождения, Просвещения и т. д., так же как и в настоящее время, задачи, которые ставили и ставят перед собой писатели, всегда определяются конкретными общественными условиями. С этой точки зрения можно и для периода абсолютизма, кризиса и разложения феодального строя определить особенности литературной системы.

Исходя из марксистского тезиса о том, что господствующий класс не относится безразлично к идеям, которые распространены в обществе, в том числе и к эстетическим идеям,⁵ можно заключить, что именно в эпохи коренных изменений общественного строя литература должна играть большую социальную роль. Просвещение подтвердило истинность наблюдения, что при определенных обстоятельствах слово становится материальной силой.

Процессы, происходившие в русской литературе XVIII в., могут, следовательно, рассматриваться как разные этапы борьбы между позднефеодальными и новыми, буржуазными тенденциями литературного развития. Для русского просвещения так же характерна острота литературных столкновений, как и для западноевропейской духовной жизни последней трети XVIII в.⁶ Литература уже тогда в какой-то степени становится общественной трибуной, с помощью которой антифеодальные идеи находят путь к читательским кругам.

Остановимся на некоторых вопросах общественной функции русской литературы.

Начиная с XVII столетия русская литература все отчетливее обнаруживает стремление к универсальному познанию природы и человека. Эти тенденции привели к формированию принципов раннего Просвещения,⁷ чему способствовали также, с одной стороны, заимствованный художественный опыт античности, с другой — успех естественных наук, утвердивших представление о «земном» человеке и его «земных» интересах. Во времена Кап-

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12. М., 1960, с. 99—105.

⁵ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3. М., 1955, с. 45—47.

⁶ Ср.: Тураев С. В. Спорные вопросы литературы Просвещения. — В кн.: Проблемы Просвещения в мировой литературе. М., 1970, с. 15—17.

⁷ Ср.: Макогоненко Г. П. Русский реализм на его начальной стадии. — Там же, с. 195.